

НЕПОСЛУШНЫЕ ЖЕНЩИНЫ
И РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.*

Показано, как в России начала XX в. окрепло и заявило о себе суфражистское движение, являвшееся частью общего революционного потока. Сделан обзор основных событий первых месяцев Великой русской революции, которую по согласованному признанию в российской и зарубежной историографии начали женщины в День женской солидарности (8 марта было 23 февраля по старому стилю). Но плодами революционных событий их участницы смогли воспользоваться лишь месяц спустя, развернув 40-тысячную демонстрацию с требованием предоставления женщинам избирательных прав. Добившись согласия председателя Временного правительства подписать соответствующий документ, женщины России сделали огромный прорыв, дали пример многим участницам суфражистского движения в других странах.

Обобщение данных о том, как осуществлялось включение женщин в общественную жизнь в 1917 г., путем изучения женского участия в демонстрациях, проходивших под политическими лозунгами не только весной того года, но и позже, анализ различных форм женской активности и борьбы за право принимать участие во всех значимых событиях года расширяют понимание этой революционной эпохи.

Ключевые слова: женская история, феминизм, женское движение, суфражизм, историография, Россия в 1917 г.

DOI: 10.21064/WinRS.2017.2.3

**R. Ruthchild. Misbehaving women
and the Russian revolutions of 1917**

This text aims to reflect on the specific history of women's participation and women's agency in political events in Russia in 1917. The main goal was to investigate the problem of the origins of invisibility of gender issues in Russian revolutionary history and to fill the white spots. Synthesizing several decades of scholarship by historians East and West, Rochelle Ruthchild traces the major developments in the history of women struggle for suffrage in Russia and their impact on the history of the nation. She tries to underline that twenty-five years after the collapse of the Soviet Union, the Russian historical narrative too often

© Ратчайлд Р., 2017

© Пушкарева Н. Л., перевод на русский язык, 2017

Ратчайлд Рошель — профессор Гарвардского университета, ассоциированный член Центра Дэвиса по изучению России и Евразии, г. Бостон, США, ruthchil@yahoo.com (Professor at Harvard University, Associate Member of the Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Boston, USA).

* Сокращенный вариант материала из книги: *Ruthchild R. Equality and Revolution: Women's Rights in the Russian Empire, 1905—1917*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2010.

remains unchallenged. Links between the events of February 1917, when Petrograd women took to the streets on International Women's Day to spark the revolution, the March 19 suffrage demonstration, the creation of the Women's Battalion, the July electoral law that granted full democratic rights to Russian women and the Constituent Assembly elections remain unexplored. She shows that women's suffrage was indeed one of the "forgotten" (in Russian historiography) achievements of the Provisional Government. And the result of the suffrage victory, in author's opinion, was that Lenin and the Bolsheviks gained control of a state in which women already had an experience of formally performing citizenship, through voting.

Integrating information about women's entry into the public sphere in 1917, through study of their participation in demonstrations, marches with a political purpose, the various forms of female activism in Spring 1917 and after, and the battle for women's suffrage, enhances the understanding of the revolutionary year in relation to questions of citizenship, democratic reform, and conceptions of gender and female agency.

Key words: women's history, feminism, women's movement, suffragism, scholarship, Russia in 1917.

1917-й — самый изученный год в истории России XX в. Тем не менее за небольшими исключениями в рассказах об этом революционном годе звучат по большей части мужские голоса: несмотря на успехи, достигнутые учеными, занимающимися женской историей, вопрос о роли женщин и гендера в самых важных событиях России 1917 г. по-прежнему малоисследован и слишком заметно зависит от традиционных (по сути же — советских еще) стереотипов.

Признание значения женщин и проблем пола — это не вопрос политкорректности. Это вопрос точности. Картина событий 1917 г. не полна без тех, кто составлял большинство населения России, без включения темы гендера в критически значимые события года. К тому же в женских и гендерных исследованиях, касающихся как всего позднеимперского времени, начала XX в., так и собственно 1917 г. и начала советского периода, достигнут очевидный прогресс. Но введение этих новых разработок в господствующий исторический нарратив все еще проблематично. Многое из произошедшего в 1917 г. достойно тщательного гендерного анализа — стремительное начало Февральской революции, демонстрация женщин с требованием предоставления избирательных прав 19 марта, создание женского батальона и выборы в Учредительное собрание. Эти события в случае применения анализа специалистом в области гендерных исследований по-иному освещают 1917 г.

Стремление российских женщин добиться права голоса, относительно быстрое достижение ими успеха — важная и недооцененная тема в изучении женской социальной и политической активности в тот революционный год. Она обогащает дискуссии о гражданском обществе и может повлиять на оценку политической отсталости России. Никакой сводный обзор о российских событиях 1917 г. не может считаться полным без упоминания о борьбе женщин за избирательные права и их получении. По сути, это была одна из наиболее масштабных демократических реформ XX в., сыгравшая роль объединяющего начала в революционном воодушевлении того времени.

Успешность борьбы женщин за право избирать и быть избранными коренится в характере российских оппозиционных движений. В середине XIX в. российские радикалы и инакомыслящие, в отличие от политических активистов множества других стран, сделали «женский вопрос» едва ли не главной проблемой общественных споров. Россия не была изолирована от Запада. Русские женщины участвовали в международных женских встречах, на которых обсуждались вопросы избирательного права, многие из этих участниц обучались в западноевропейских университетах. Их было столь много, что численность русских студенток иногда превосходила число местных. На протяжении более чем полувека женщины сохраняли заметное место в освободительном движении, и их долговременная включенность в общественные и политические события определила успех в борьбе за право голоса. Так что Временное правительство, а впоследствии и советские руководители не просто даровали женщинам право голоса — они ответили на требования демонстранток.

Международный женский день, Февральская революция и право женщин участвовать в голосовании

То, что Февральская революция началась в столице Российской империи Петрограде в Международный женский день (23 февраля по старому стилю соответствует 8 марта по новому), неоспоримо. Однако в дискуссиях о том, какова была в 1917 г. реальная роль женщин как социальной группы, связь между конкретными действиями — проявлениями женской социальной активности и борьбой женщин за свои права обычно преуменьшается. Рабочие и крестьянки, в соответствии с традиционным историописанием, в основном были озабочены экономическими потребностями. Если за женщинами и признается хоть какая-то роль в Февральской революции, то их изображают обычно как спонтанных участниц «хлебных бунтов», а не сознательных политических акторов. Сам факт того, что женские демонстрации, ставшие триггером Февральской революции, состоялись в День международной женской солидарности, считается менее важным, нежели то, что начатое женщинами поддержали рабочие-мужчины как революционный авангард.

Без понимания значимости Международного женского дня не разобраться в том, почему он сыграл столь важную роль в бурных событиях Февраля 1917 г. в Петрограде. Первый и единственный социалистический женский праздник был новым; впервые социалисты о нем заговорили 26 августа 1910 г. Именно тогда в поисках путей приобщения женщин к идеалам социализма ведущая деятельница международного движения К. Цеткин призвала к созданию «специального женского дня». А основной целью празднования должна была стать пропаганда борьбы женщин за право голоса. На Второй Международной конференции женщин-социалисток в Копенгагене К. Цеткин говорила о необходимости предоставления женщинам права принимать участие в выборах как о назревшей демократической реформе, проведение которой выгодно пролетариату. Она именовала этот праздник праздником всех женщин, а не только трудящихся (работниц), подчеркивая тем самым, что женщины — самостоятельная социальная категория.

Многие социалистические лидеры не сразу пришли к признанию необходимости борьбы за избирательные права женщин. Первоначально они враждебно

относились к этой цели общей борьбы, полагая, что данное требование является буржуазным. В 1908 г. А. Коллонтай заявила, что феминистская ориентация на борьбу за права и справедливость несовместима с ориентацией женщин-работниц на борьбу за корку хлеба, но со временем, заметив понятность цели борьбы за права женщинам-работницам, активистки социалистического движения пересмотрели отношение к вопросу об избирательном праве. Призыв отмечать Международный женский день — первый и единственный социалистический женский праздник — отражает факт этого пересмотра, а также признание того, что достижение равного с мужчинами права избирать и быть избранными в органы власти может считаться одной из ключевых задач и для женского пролетариата.

Впервые Международный женский день отмечался в России в 1913 г. Однако его празднование немедленно вызвало конфликт, поскольку активистки социалистического спектра заявили о том, что их праздник — особый: он есть повод к мобилизации женщин из среды рабочего класса к объединению со своими братьями в революционной борьбе. Так или иначе, но в 1917 г. Международный женский день праздновался не впервые и уже имел резонанс среди представительниц разрозненных секторов женского населения Петрограда. При этом нет никакого основания считать, что именно петроградские социалистические лидеры могли предположить, что празднование 8 Марта станет катализатором революции.

Зато тема женского «непослушания» явно присутствует в мемуаристике, записях нескольких мужчин-социалистов о начале революции. Весьма злобно на него пожаловался, говоря о вышедших на улицы 23 февраля, Л. Троцкий («Несмотря на все директивы, женщины на нескольких фабриках бастовали»). Большевик В. Каюров также утверждал, что еще накануне призвал работниц демонстрировать сдержанность и дисциплину, но они все же объявили забастовку. Подобные высказывания формировали образ женского «непослушания», «несоблюдения дисциплины», который соседствовал с образом «отсталости» — отсталой работницы, нуждающейся в помощи и наставничестве со стороны грамотных и просвещенных товарищей-мужчин. Международный женский день в 1917 г. был между тем отмечен лишь одним бюллетенем, распространенным в виде листовки, изданной Петербургским межрайонным комитетом РСДРП, и ставшим предметом многочисленных научных дискуссий. В начале этой листовки были провозглашены известные лозунги («Долой самодержавие!», «Да здравствует международная солидарность пролетариата!», «Да здравствует объединенная РСДРП!»). Далее же следовало некое разъяснение, неожиданно выстраивавшее иерархию: женщины, говорилось в тексте листка, только недавно стали частью семьи рабочих, а потому часто боятся и не знают, как следует предъявлять требования. Владельцы предприятий, утверждал автор листовки, эксплуатируют темноту и страхи женщин-работниц, которые должны участвовать в борьбе, начатой мужчинами. Таким образом, работниц заранее рисовали «отсталыми элементами» пролетариата, восприимчивыми к призывам не партийной, а гендерной солидарности, о которой пели сирены феминизма.

Подчеркивая озабоченность соблюдением революционной дисциплины женской частью пролетариата при наличии феминистской угрозы межклассовому единству, листовка межрайонного комитета РСДРП категорично отошла

от первоначальной идеи праздника объединения всех женщин социалистической ориентации. Тема классовой солидарности являлась в ней главной и никакого упоминания об избирательном праве не было. Название праздника «Международный женский день» трансформировалось в некий «День трудящихся женщин», «Женское 1 Мая» [Longley, 1989].

Э. Вуд точно подметила, что взгляд на женщин как на отстающие, импульсивные, ненадежные социальные элементы стал особенно очевиден после прихода большевиков к власти [Wood, 1997]. Но в самом начале развертывания Февральской революции, как это показали Ч. Четтерджи и И. И. Юкина, действия женщин прямо противоречили данному стереотипу. Женщины претворяли в жизнь свои революционные уроки даже более успешно, чем их товарищи-мужчины, часто были смелее, в то время как мужчины колебались, убеждая своих братьев-пролетариев прекращать работу и присоединяться к ним [Chatterjee, 2002; Юкина, 2007].

Незамеченная демонстрация

Демонстрация петроградских женщин 19 марта 1917 г., требовавших предоставления им избирательных прав, не упоминается ни в советском, ни в русском историописании. Если же о ней что-то и говорится, то содержание и сущность ее представлены устрашающе — как мероприятие «буржуазных феминисток». Фотографии этого марша часто используются для иллюстрации февральских событий, что совершенно неверно. Сами демонстрантки обычно бывают явлены как злобные непослушницы, вышедшие на улицы под влиянием неожиданного душевного порыва. Достаточно, однако, внимательно вчитаться в источники, чтобы убедиться, что история этого шествия может немало рассказать о женском политическом участии, немало добавить к спорам о том, насколько быстро складывалось в России гражданское общество, и о связи этой темы с темой предоставления женщинам избирательных прав, равно как и с темой мирового суфражистского движения.

После того как было свергнуто самодержавие и старое правительство, борьба за право голоса стала частью общих революционных демократических устремлений к реформированию, которому мешали как классовые, так и гендерные барьеры. Цель получения избирательных прав была созвучна интересам не только образованных женщин, интеллигенции, но также работниц и крестьянок. Сам факт требования распространить избирательные права на женщин говорит о том, насколько заметным стало женское политическое участие в революционных событиях для левых активистов столицы. Решимость женщин добиваться немедленного предоставления им избирательных прав перестала осуждаться как необоснованная прихоть представительниц привилегированного класса, что явилось признанным и закономерным последствием включения женщин в политическую борьбу, выхода на демонстрации, продвижения вперед революционных событий.

Пожалуй, требование предоставления женщинам избирательных прав было единственным в своем роде требованием, которое поддерживалось и женскими организациями, и организациями левых социал-демократов. А. Коллонтай усилила позиции последних тем, что добавила свой голос. Она утверждала,

что закрепление в законе равных прав мужчин и женщин, скорее всего, завершит революцию. Это суждение опубликовано ею в ее первой (после возвращения из ссылки) статье в «Правде» от 21 марта 1917 г. В ней А. Коллонтай, в частности, писала: «...разве не мы, женщины, вышли первыми на улицу... <...> Почему же теперь... закрадывается этот страх, что свобода, отвоеванная героическим пролетариатом обоюбого пола — солдатами и солдатками, может обойти половину населения освобожденной России?» [Коллонтай, 1917].

Неудовлетворенные тем, что Временное правительство повело себя неуверенно и не смогло быстро принять решение по вопросу о предоставлении женщинам избирательных прав, политические активистки развернули действительно масштабное выступление женщин 19 марта 1917 г. Среди тех, кто возглавил работу по его организации, П. Шишкина-Явейн, врач-гинеколог по профессии и президент Российской лиги равноправия женщин. В крупнейшей в истории страны женской демонстрации, участницы которой требовали предоставления женщинам равных прав, в том числе в политической сфере, приняли участие около 40 тыс. человек, свыше 90 женских организаций столицы. Шествие началось от городской думы на Невском проспекте, т. е. от самого центра города, откуда направилось в Государственную думу, к Таврическому дворцу. В начале колонны демонстранток ехала открытая машина, в ней стояли женские лидеры — П. Шишкина-Явейн и В. Фигнер.

Изучение истории этой демонстрации и ее последствий позволяет рассмотреть, как Временное правительство и Советы непротиворечиво сотрудничали в первые дни революции. Феминистки на тот момент были решительны и воинственны, позиции их были прочны. В общей неопределенности первых недель свершившейся революции возможностей противодействовать феминисткам как у лидеров Советов, так и у Временного правительства было мало, применение силы против женщин было немыслимым, нереальным.

В тех ранних событиях 1917 г. женщин как бы слышали, но солидаризироваться с ними не спешили. Однако 19 марта женщины-лидеры оказались уже вполне заметны, названы и столкнулись с влиятельными мужчинами на публичной демонстрации. В заметках, написанных членом женской лиги О. Закутой сразу после событий, можно найти подробную информацию о переговорах П. Шишкиной-Явейн с Временным правительством и руководством Советов [Закута, 2012]. Именно Шишкина-Явейн от имени тысяч демонстрантов заставила председателя Совета Н. С. Чхеидзе и председателя Думы М. В. Родзянко дать ответ на запрос о предоставлении женщинам права голоса и с согласия князя Г. Е. Львова, главы Временного правительства, добилась реализации этого запроса, т. е. получила положительный ответ лидеров и Временного правительства, и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Избирательный закон от 20 июня ратифицировал право российских женщин голосовать и баллотироваться на предстоящих выборах в Учредительное собрание [The Russian Provisional Government... , 1961: 455].

Почему в России лидеры Временного правительства капитулировали после одной лишь женской демонстрации, в то время как во многих развитых западных демократиях бесчисленные выборы в избирательные органы мало что определяли? Тут сыграли свою роль сразу несколько факторов. В России, в отличие

от более старых демократий, не было политиков, убежденно выступавших против предоставления женщинам избирательных прав. Ни Временное правительство, ни руководство Петросовета в этом замечены не были, и даже лидер кадетов П. Н. Милюков, изначально скептически относящийся к участию женщин в голосовании, давно изменил свою позицию. Поддержка идеи женского равноправия стала стандартом в документах социалистических и иных левых партий. Что же касается более консервативных членов правительства, вроде М. В. Родзянко, то и они были вынуждены в тех обстоятельствах признать, что предоставление избирательного права женщинам — неотъемлемая составляющая современного государства.

Женский батальон и гражданство

М. В. Родзянко, как и другие члены правительства, явно считал предоставление женщинам гражданских прав способом заручиться поддержкой женщин в вопросе об отношении к событиям на фронтах [Stoff, 2006: 74—76]. Действительно, многие лидеры женского движения, получив обещание предоставить женщинам всю полноту гражданских прав, сочли себя обязанными увязать свои требования и с военным вопросом. На встречах, организованных ими, вдохновленные данными правительством обещаниями, они обсуждали тему предоставления женщинам гражданских прав наравне с темой поддержки воюющих на фронтах. М. В. Родзянко, узнав в мае 1917-го о существовании М. Бочкарёвой, специально встретился с нею и попросил об агитации за «войну до победного конца» в войсках Петроградского гарнизона и среди делегатов съезда солдатских депутатов Петросовета [Edmondson, 2001: 160]. По сути, с этого взяло начало создание женского батальона. Идея не была нова ни для столичного общества, ни для военных кругов; ухудшающаяся военная обстановка и надежды, которые всколыхнула революция, лишь подтолкнули к ее осуществлению. Набор в женский батальон делал видимыми новые права и обязанности женщин как равноправных граждан. Создание батальона было способом аккумуляции средств на военные нужды, в том числе за рубежом, в странах-союзниках. Так, Э. Панкхерст, лидер британских женских организаций, поощряемая премьером Д. Ллойд-Джорджем, стараясь помочь укреплению позиций в борьбе за предоставление избирательных прав женщинам в своей стране и поддерживая русских женщин в стране-союзнице, посетила боевые рубежи, бараки русского женского батальона и присутствовала на вручении белого знамени батальона в Исаакиевском соборе Петрограда.

Выборы в Учредительное собрание и участие в них женщин

К вечеру 3 апреля, когда В. И. Ленин прибыл на Финляндский вокзал и сформулировал свои знаменитые «Апрельские тезисы», призывавшие большевиков не оказывать никакой поддержки Временному правительству и союзным с ним социалистам, избирательное право для русских женщин было уже почти законом. Шесть с половиной месяцев спустя В. И. Ленин и большевики захватили власть во второй и решающей русской революции 1917 г. По большому счету, ночь с 24 на 25 октября, когда большевики свергли Временное правительство,

может считаться завершением истории российской демократии, поскольку «при однопартийной системе право голоса политически мало значимо» [Вишняк, 1932: 83]. И все же установление однопартийной системы произошло не сразу. В начальный период после октябрьских событий направление развития революции было еще неясным. Полагаясь на мандат огромной популярности, Ленин разрешил провести выборы в Учредительное собрание, подготовка к которым началась 12 ноября 1917 г. и продолжалась большую часть этого месяца. Женщины, вышедшие на улицы в начале развертывания революционных событий, сильно повлияли на их ход, но их политическая активность, по сути значимая для всей страны, имела место именно в столице. Право участвовать в голосовании касалось всех взрослых россиянок. Но, согласно стандартному выводу, женщины не слишком позаботились о том, чтобы их право было реализовано на практике. Правда, скрупулезные исследования тамбовского историка Л. Г. Протасова бросают вызов и этому расхожему убеждению [Протасов, 2001].

Выборы в Учредительное собрание стали первыми выборами, на которых русские женщины старше двадцати лет могли не только голосовать, но и баллотироваться сами, это были самые свободные выборы в российской истории с 1917 до 1991 г. В выборах приняло участие (как полагают Дж. К. Кордер и К. Уолбрехт) более 40 млн жителей страны. В отличие от США, где официальные и неофициальные расовые и классовые барьеры неоднократно влияли на итоги голосования, в многонациональной революционной России таких барьеров не было. Несмотря на то что страна в то время продолжала вести бои на фронтах, россияне пришли на выборы, и массовость их участия не сопоставима с картиной выборов в США — известной стране западной демократии, где первые общенациональные выборы, в которых принимали участие женщины, проводились в мирное время. Исследовавшие историю президентских выборов 1920 г. в США полагают, что женщины тогда составили примерно 37 % участников, мужчины — в среднем около 55 % [Enderlein, 2004: 139].

С феминистскими организациями и феминистскими журналами в конце 1917 г. расправились с большевистским триумфом, поскольку новое советское правительство запретило деятельность любых независимых групп, равно как и публикацию оппозиционных мнений. Оказавшиеся у кормила власти большевики заявили о своей победе в деле предоставления всем женщинам страны избирательных прав, изобразив это событие частью собственных усилий и закономерным итогом всей истории женского эмансипационного проекта, поспешив стереть и обесценить достижения российских феминисток.

Спустя двадцать пять лет после распада Советского Союза большевистский нарратив о событиях 1917 г. остается несправедливо бесспорным. Современным исследователям еще предстоит тщательно проанализировать связи между событиями Февраля, когда петроградские женщины вышли на улицы в Международный женский день и разожгли огонь революции, демонстрацией за предоставление женщинам избирательных прав 19 марта 1917 г., созданием женского батальона и летним постановлением правительства, ставшим избирательным законом. История закона, давшего женщинам полноту демократических прав, равно как история выборов в Учредительное собрание, заслуживает

дальнейшего изучения. Предоставление женщинам России избирательных прав — самое убедительное достижение Временного правительства; не стоит забывать, что В. И. Ленин и большевики получили в октябре контроль над государством, в котором женщины уже имели опыт формального обретения гражданских прав и участия в политической жизни путем голосования.

Обобщение данных о том, как осуществлялось включение женщин в общественную жизнь в 1917 г., путем изучения женского участия в демонстрациях, проходивших под политическими лозунгами, анализ различных форм женской активности и борьбы за право принимать участие в голосовании расширяют понимание той революционной эпохи, углубляют наши знания о восприятии демократических реформ в то время, представления о формах и пределах женского социально-политического участия. Диапазон голосов, повествующих об истории России 1917 г., должен быть полным.

Библиографический список

- Вишняк М. Всероссийское Учредительное собрание. Париж: Современ. записки, 1932. 253 с.
- Закута О. Как в революционное время Всероссийская лига равноправия женщин добилась избирательных прав для русских женщин // *Aspasia*. 2012. Vol. 6. P. 117—124.
- Коллонтай А. М. Работницы и Учредительное собрание // *Правда*. 1917. 21 марта.
- Протасов Л. Г. Женщина и Всероссийское Учредительное собрание // *От мужских и женских к гендерным исследованиям: материалы научной конференции* / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Тамб. центр гендер. исслед.; отв. ред. П. П. Щербинин. Тамбов: Тамб. гос. ун-т, 2001. С. 46—54.
- Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007. 539 с.
- Chatterjee Ch. Celebrating Women: Gender, Festival Culture, and Bolshevik Ideology, 1910—1939. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2002. 240 p.
- Edmondson L. Women's rights, gender and citizenship in tsarist Russia, 1860—1920: the question of difference // *Women's Rights and Human Rights: International Historical Perspectives* / ed. by P. Grimshaw, K. Holmes, M. Lake. Houndmills; Basingstoke; Hampshire: Palgrave, 2001. P. 153—167.
- Enderlein E. Yesterday was tomorrow: reflections on the First All-Russian Women's Congress of 1908 // *New Sources and New Methodologies in Women's Studies Research* / ed. by G. Leduc. Paris: L'Harmattan, 2004. P. 129—143.
- Longley D. A. The mezhraionka, the bolsheviks, and International Women's Day: in response to Michael Melancon // *Soviet Studies*. 1989. Vol. 41, № 4. P. 625—645.
- Stoff L. S. They Fought for the Motherland: Russia's Women Soldiers in World War I and the Revolution. Lawrence: University Press of Kansas, 2006. 304 p.
- The Russian Provisional Government, 1917: documents / ed. by R. Browder, A. Kerensky. Stanford: Stanford University Press, 1961. 1875 p.
- Wood E. A. The Baba and the Comrade: Gender and Politics in Revolutionary Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1997. 318 p.

References

- Browder, R., Kerensky, A. (eds) (1961) *The Russian Provisional Government, 1917*, Stanford: Stanford University Press.
- Chatterjee, Ch. (2002) *Celebrating Women: Gender, Festival Culture, and Bolshevik Ideology, 1910—1939*, Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
- Edmondson, L. (2001) Women's rights, gender and citizenship in tsarist Russia, 1860—1920: the question of difference, in: Grimshaw, P., Holmes, K., Lake, M. (eds), *Women's Rights and Human Rights: International Historical Perspectives*, Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave, pp. 153—167.
- Enderlein, É. (2004) Yesterday was tomorrow: reflections on the First All-Russian Women's Congress of 1908, in: Leduc, G. (ed.), *New sources and new methodologies in women's studies research*, Paris: L'Harmattan, pp. 129—143.
- Iukina, I. I. (2007) *Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge of modernity], St. Petersburg: Aleteiia.
- Longley, D. A. (1989) The mezhraionka, the bolsheviks, and International Women's Day: in response to Michael Melancon, *Soviet Studies*, vol. 41, no. 4, pp. 625—645.
- Protasov, L. G. (2001) Zhenshchina i Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie [Woman and the All-Russian Constituent Assembly], in: *Ot muzhskikh i zhenskikh k gendernym issledovaniiam: Materialy nauchnoi konferentsii*, Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 46—54.
- Stoff, L. S. (2006) *They Fought for the Motherland: Russia's Women Soldiers in World War I and the Revolution*, Lawrence: University Press of Kansas.
- Vishniak, M. (1932) *Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie* [The All-Russian Constituent Assembly], Paris: Sovremennye zapiski.
- Wood, E. A. (1997) *The Baba and the Comrade: Gender and Politics in Revolutionary Russia*, Bloomington: Indiana University Press.
- Zakuta, O. (2012) Kak v revoliutsionnoe vremia Vserossiiskaia liga ravnopraviiia zhenshchin dobilas' izbiratel'nykh prav dlia russkikh zhenshchin [As the All-Russian League of Equality of Women achieved electoral rights for Russian women in the revolutionary era], *Aspasia*, vol. 6, pp. 117—124.

Статья поступила 02.02.2017 г.